

RAR

УДК 7.025

ББК 79

DOI 10.34685/HI.2023.40.1.012

ТКАНЫЕ ШПАЛЕРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ УБРАНСТВЕ ПРИГОРОДНЫХ ДВОРЦОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Бородин Игорь Викторович,
художник-реставратор высшей категории,
Заслуженный работник культуры Российской Федерации,
ГМИИ им. А.С. Пушкина,
borodinig@mail.ru

Аннотация

Представлен опыт использования и реставрации тканых шпалер из художественного убранства пригородных дворцов Санкт-Петербурга. Традиция использования тканых шпалер в убранстве русского дворцового интерьера восходит к концу XVII — началу XVIII в., времени реформ и преобразований во всех сферах жизни Российского государства. Новые формы быта, грандиозный размах строительства дворцов и общественных зданий, расширение торговых и дипломатических контактов — все это оказало значительное влияние на формирование художественной системы использования тканей, ковров и шпалер.

Ключевые слова

Шпалера, убранство, реставрация, Павловский дворец, Гатчинский дворец, Петергоф, Монплеизир, Ассамблейный зал.

В правление царя Алексея Михайловича (1629–1676) в Россию пришли многие европейские традиции. И хотя стенные ковры были новым для России видом искусства, архивные документы и воспоминания современников сохранили описания домашнего быта русских царей и князей, чьи палаты были украшены западноевропейскими шпалерами, привезенными в Россию в качестве дипломатических даров¹. Таким образом, интерес к европейской

в 1681 году получил шесть гобеленов с «Вакханалиями» по картонам Джулио Романо. В числе подарков, полученных посольством 1687 года, был гобелен из серии «Королевские замки», гобелен, изображавший «Охоту Дианы», с Деллафосса и лебреновская серия «Истории Иакова». О подарках, полученных русскими посольствами во Франции, см.: Roche D. Le Mobilier frangais en Russie. Paris, 1911. Документы, относящиеся к гобеленам, см. в кн.: Fenaille M. Etat general des Tapisseries des Gobelins. Epoque Louis XIV. Paris, 1903. О пребывании посольства Потемкина в Париже см.: Saintot. Recit de voyage du prince Potemkine. Paris, 1855. Снаряженное Голицыным в 1687 г. посольство Долгорукова получило подарков на общую сумму в 52 573 ливра – кроме го-

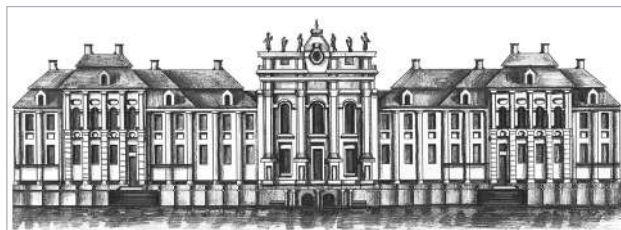
1 Так, посольство П.И. Потемкина (1668) получило в подарок пять гобеленов серии «Истории Константина»; тот же Потемкин во время своего второго посольства

культуре пробудился в России задолго до вступления на престол Петра Великого, который, по выражению графа Франческо Альгаротти (1739), открыл окно в Европу. Однако именно с него для России начался новый отсчет времени.

Во время своего второго путешествия в Западную Европу в 1716–1717 годах Петр I живо интересовался работой архитекторов, художников, скульпторов, ковровщиков, мебельщиков, ювелиров, ученых и ткачей. Такой интерес был обусловлен стремлением превратить Россию в морскую державу и придать великолепия новой столице — Петербургу, украсить его дворцы шедеврами западного искусства.

В апреле 1717 года в Брюсселе ему были показаны работы фламандских мастеров². А во время своего пребывания в Париже он дважды посетил мануфактуру Гобеленов³, где познакомится со всеми этапами изготовления тканых шпалер и принял окончательное решение о заказе «Историй» — серии из четырех гобеленов, на сюжеты побед русских войск под командованием Петра I над шведской армией под командованием Карла XII⁴.

Вероятнее всего, Пётр предполагал повесить их в Кавалерском зале Зимнего (третьего по счету) дворца⁵. (Илл.1–2)

Илл. 1. Третий дворец Петра I.
Реконструкция А. Синицыной.

Илл. 2. Интерьер Кавалерского зала.
Реконструкция А. Синицыной

В 1717 году по инициативе Петра I была основана Санкт-Петербургская шпалерная мануфактура, деятельность которой внесла заметный вклад в историю русского декоративного искусства. Вскоре после её основания отечественные шпалеры становятся неотъемлемой частью убранства дворцовых интерьеров. Вместо «горниц» и «светелок», типичных для московских теремов, начинают создавать дворцы с просторными залами. Складываются новые приемы их декоративной отделки и убранства.

В 1732 году было завершено строительство комплекса Поваренных покоев при Монплезире в Петергофе. (Илл. 3)

Согласно плану Ф.Б. Растрелли, утвержденному в декабре 1747 года, шпалеры, вытканые на шпалерной мануфактуре, украсили Ассамблейный зал в Монплезире. Это был первый случай в истории дворцового строительства Санкт-Петербурга, когда тканые шпалеры были изготовлены по замыслу архитектора. В остальных случаях архитекторы использовали в отделке интерьеров пригородных дворцов уже имеющиеся

беленов в их состав входили табакерки с портретами, часы, шитые золотом кафтаны, ружья и пистолеты. Наряду с подарками посольства, усердно торговавшие собольими мехами, возможно, и приобретали иногда художественные предметы обстановки (см.: Reau L. Histoire de l'expansion de l'art français moderne. Paris, 1924).

2 В особняке Герцога де Бурнонвиль Петру I были показаны лучшие шпалеры, созданные в мастерской Урбена Лейнерса (1674–1747). Петра I сопровождал маркиз де Прие. См. Brosens, K. A Contextual Study of Brussels Tapestry, 1670–1770: The Dye Works and Tapestry Workshop of Urbanus Leyniers (1674–1747). Brussel, 2004. P. 253.

3 О посещении Петром I мануфактуры Гобеленов: 12 мая 1717 г.: URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/248762024> (дата обращения 19.01.2023); 15 июня 1717 г.: URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/249804351> (дата обращения 19.01.2023)

4 См. Лехович Т.Н. «Си́и шпалеры бата́лей на па́мять сла́вных де́л»: Пётр I – привилегированный заказчик мануфактуры гобеленов // Меншиковские чтения. СПб., 2015. Вып. 6(15). С. 195–206.

5 Такое предположение высказал Г.В. Михайлов, соотносящий размеры главного зала дворца с царскими гобеле-

нами. См. Михайлов Г.В. Зимние дворцы Петра I. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ. 2002. С.135.

Илл. 3. Дворец «Монплеизир». ГМЗ «Петергоф»
© ГМЗ «Петергоф», фотоматериалы, 2021.
Фотограф — М.К. Лагоцкий

западноевропейские шпалеры.

Искусство России, что естественно, испытывало на себе разнообразные влияния, усваивая и творчески перерабатывая их. В последней трети XVIII века наблюдается экспансия французского искусства на все государства Европы. Из этой страны Россия не только черпала новые образы, но и включала многочисленные произведения французского декоративного искусства в свой собственный художественный контекст.

С приездом ко двору Екатерины II Чарльза Камерона (1745–1812) наблюдается внедрение в русские дворцовые интерьеры некоторых приемов, в частности в употреблении изделий из текстиля, сложившихся в Англии.

Архитектор В.Ф. Бренна (1747–1820), художник-декоратор П.Г. Гонзага (1751–1831) и многие другие их соотечественники обогатили русский классический интерьер элементами театральной декоративности и барочной пышности. Именно благодаря таланту Винченцо Бренны (в России — Викентий Францевич Бренна) были созданы парадные интерьеры Павловского и Гатчинского дворцов, Михайловского замка, в которых тканые шпалеры стали одной из важнейших составных частей тканевого убранства, воплотив нормы безупречного художественного вкуса.

В конце XVIII века появляются залы, такие как Малиновая гостиная в Гатчинском дворце, Ковровый кабинет и Библиотека Марии Федоровны в Павловске, планировка которых исключительно подчинена шпалерам. Заключенные в резные золоченые рамы, подобно живописным полотнам,

шпалеры и гобелены становятся в этот период определяющей частью художественного решения тех залов, где они расположены. В убранство русских дворцов были органично включены прекрасные работы Парижской Королевской гобеленовой мануфактуры, полученные в качестве дипломатических подарков, и шпалеры отечественного производства.

Многочисленные дипломатические подарки и закупки поступали в кладовые Гофинтенданской конторы, откуда они и распределялись по строящимся дворцам.

В 1795 году царское собрание пополнилось коллекцией польского короля Сигизмунда II Августа (1520–1572), основная часть которой была вывезена в качестве контрибуции из Вавельского королевского замка в Кракове⁶. Грандиозный тканый ансамбль состоял из нескольких шпалерных серий, заказанных в ведущих мастерских Брюсселя в период между 1550–1560 гг. по картонам Михаэля Кокси (1499–1592), Корнелиса Флориса (1514–1575), Корнелиса Боса (около 1506/10–1555) и других нидерландских художников⁷.

Вплоть до середины XIX века шпалеры хранились на складах Гофинтендантской конторы. И лишь по окончании перестройки Арсенального каре Гатчинского дворца⁸ было принято решение украсить ими интерьеры. По замыслу архитектора Р.И. Кузьмина (1811–1867)⁹, шпалеры погружали в атмосферу эпохи Возрождения. Большей частью поистине монументальные тканые произведения искусства, выполненные в эксцентричной манере и насыщенной цветовой гамме, затканые золотыми и серебряными нитями, производили неизгладимое впечатление. Предметы художествен-

6 В результате третьего раздела Речи Посполитой (24 октября 1795 г.) вместе с прибывшим в Россию Станиславом Августом Понятовским (1723–1798) были привезены шпалеры.

7 См. Hennel-Bernasikowa M. Arrasy Zygmunta Augusta. The Tapestries of Sigismund Augustus. Zamek Królewski na Wawelu, 1998. 127 p.

8 Гатчинский дворец состоит из трех, объединенных в одно целое зданий: Центрального корпуса и двух боковых каре – Кухонного и Арсенального. Оба каре в середине XIX века были полностью перестроены под руководством архитектора Р.И. Кузьмина.

9 С 1841 г. Р. И. Кузьмин был в должности главного архитектора Министерства Императорского двора. Работами в Гатчинском дворце руководил с 1844 г.

Илл. 4. Вторая приемная Александра III в Гатчинском дворце. Фото до 1920-х годов

ного убранства — стилизованная мебель темного дерева, массивные патинированные осветительные приборы органично дополняли неоренессансную атмосферу залов. (Илл. 4)

Сохранившиеся сведения о методах «починки» и «приспособления» шпалер из этого собрания наглядно иллюстрируют характерное отношение к произведениям тканого искусства в России XIX века.

Согласно указу конторы Императорского двора, в мае-июле 1859 года 89 из 157 шпалер были распределены следующим образом: во дворец императора Петра I в Летнем саду — 20, Петровский дворец — 24, Екатерининский дворец — 13 и в Гатчинский дворец — 32¹⁰. Остальные шпалеры были переданы в Конюшенный музей, Академию художеств и частично оставлены в залах Зимнего дворца.

Работы были поручены придворному мебельному фабриканту Туру, в штате которого состоял «иностранец Прива»¹¹. Судя по сохранившейся переписке, это был французский мастер, привлеченный к столь выгодному заказу. В письме в контору Императорского двора Ф. Прива писал: «Гофмаршал Нарышкин в присутствии Их Превосходительств князя Гагарина и барона Мейендорфа поручил мне реставрацию шпалер Гобеленов из Гатчинского дворца, равно как и тех, что

предназначались для резиденции в Екатерингофе и дворца Петра I. В это время мне были переданы рисунки с замерами, снятыми господином архитектором Кузьминым, для того чтобы определить размещение шпалер»¹².

В залах бельэтажа Гатчинского дворца предполагалось «разместить гобелены в рамах, соотносясь характеру убранства каждой комнаты»¹³. Для укрепления деревянных рам, согласно «Смете на необходимые работы для отделки гобеленов», было необходимо «прорубить в кирпичных стенах скампелью борозды шириной от 1 ½ до 2 верш. и толщиной 1 ½ дюйма, с обмазкой краев алебастром»¹⁴. Шпалеры, предварительно «вычищенные и исправленные... выкраивались, подворачивались», а затем прибавлялись «заершенными гвоздями»¹⁵.

Фламандские шпалеры были размещены в восьми залах бельэтажа, непосредственно примыкавших к Китайской галерее: в четырех залах на половине великой княгини Александры Иосифовны (1830–1911) и великого князя Константина Николаевича (1827–1892) — в кабинете и приемной князя, в зале и кабинете княгини; в трех залах на половине великой княгини Екатерины Михайловны (1827–1894), дочери великого князя Михаила Павловича (1798–1849), — в гостиной, опочивальне и кабинете; в гостиной великой княгини Елены Павловны (1806–1873), супруги великого князя Михаила Павловича¹⁶.

Согласно дворцовым описям второй половины XIX века, в обозначенных интерьерах находились тридцать восемь шпалер: шесть ковров из серии «История прародителей», восемь из «Истории Ноя», шестнадцать шпалер-вердю с изображениями животных, один ковер с польским гербом (ковер для тронного места). Семь небольших шпалер, видимо, использовались в кабинете Екатерины

10 О распределении гобеленов, состоящих в камерцалмейстерской должности Зимнего дворца в 1859–1862 гг. см.: РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 1279. Л. 14, 19, 76.

11 Там же. Л. 49, 56.

12 Там же. Л. 90. Было выпущено распоряжение его императорского величества придворной конторы, согласно которому Ф. Прива был «допущен <...> к производству работ по отделке Гобеленов в бельэтаже Арсенального каре Гатчинского дворца». См.: Там же. Л. 62.

13 Там же. Л. 34.

14 Там же. Л. 35.

15 Там же. Л. 36.

16 Фомина С.С. Коллекция художественных тканей Гатчинского дворца. Гатчинский дворец. Интерьеры императорской резиденции. СПб., 2007. С. 154.

Михайловны в качестве десюдепортов, оконных карнизов и над камином¹⁷. (Илл. 5)

На протяжении более полувека шпалеры укра-

Илл. 5. Башенный кабинет Александра III в Гатчинском дворце. Фото до 1920-х годов.

шали залы Гатчинского дворца. Летом 1917 г. первый директор музея В.П. Зубалов¹⁸ так описывал увиденные им шпалеры: «Их [шпалеры] в Гатчине частично изрезали, из бортов вырезали отдельные орнаментальные мотивы и набили их на спинки кресел, или просто борты обрезали, когда шпалеры оказывались слишком большими для стен; в не-

которых были прорезаны отверстия для печных выюшек»¹⁹.

«Практика столь “вольного” обращения с ценными произведениями тканого искусства появилась гораздо раньше, и такой пример можно было увидеть в парадных залах XVIII века Гатчинского дворца. Бордюры и борта гобеленов в Верхней Тронной Павла I и Малиновой гостиной были отрезаны более чем на полвека раньше фламандских шпалер, тоже с целью украсить ими строго определенных помещений»²⁰.

После подписания Рижского договора (март 1921 г.) начался длительный процесс реституции, и в течение 1920-х гг. большинство шпалер было возвращено Польскому государству.

В дальнейшем Ф. Прива принимал активное участие в перераспределении оставшихся шпалер и проводил работы по их очистке в Царском Селе, Академии художеств и в Музее придворных экипажей²¹. Из переписки мастера с чиновниками конторы Императорского двора можно сделать вывод, что Ф. Прива участвовал в работах со 160 шпалерами²².

История бытования шпалер Ассамблейного зала дворца Монплеизр в Петергофе²³ менее драматична. Ковры «индийской серии» (“*Tentur des Indes*”, как названа она в документах тех лет), украшавшие стены зала, являлись русской интерпретацией знаменитой французской серии «Новые Индии»²⁴. Шпалеры были исполнены на Петербургской шпалерной мануфактуре на протяжении 1720–1740-х годов по картонам Франсуа Дюпарта (1661–1743), в основе которых

17 См. архивные фотографии: ГМИИ им. А. С. Пушкина. Реставрация и консервация [сайт]. URL: <https://museumconservation.ru/data/specprojects/tkanoe-velikolepie/history-of-tapestries/shpalernye-masterskie-zapadnoj-evropy-v-xviii-veke/> (дата обращения: 06.01.2023).

18 Граф В.П. Зубов (1884–1969) – потомственный дворянин, историк искусств. Зубов на собственные средства в своем особняке в центре Петербурга учредил первый в России Институт истории искусств. В 1925 г. эмигрировал из большевистской России в Европу, жил в Париже до 1969 г.

19 Зубалов В.П. Страдные годы России. М., 2004. С. 44–45.

20 Цит. по: Фомина С.С. Шпалеры Вавельского королевского замка в интерьерах Гатчинского дворца. // Россия – Польша. Два аспекта европейской культуры: сборник научных статей XVIII Царскосельской научной конференции / Гос. музей-заповедник «Царское Село». Санкт-Петербург, 2012. С. 598.

21 См. РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 1279. Л. 90об.

22 Там же. Л. 91.

23 См. Архипов Н.И. Ассамблейный зал Монплеизра — произведение В. Растрелли // Научные сообщения Гос. инспекции по охране памятников Ленинграда. Л., 1959. С. 41–47.

24 Коршунова Т.Т. Петербургская императорская шпалерная мануфактура. К 300-летию основания. СПб., 2018. С. 47–51.

лежат картины художника Альберта ван дер Эххута (ок. 1610–1665) и серией шпалер-«гротесков» по мотивам французских орнаменталистов Жана Берена (1639–1711) и Клода Одрана (1638–1734)²⁵. (Илл. 6)

Упоминание о первых ремонтных работах,

Илл. 6. Банный корпус дворца «Монплезир». Ассамблейный зал. Общий вид. ГМЗ «Петергоф»

© ГМЗ «Петергоф», фотоматериалы, 2021.

Фотограф — Д.Г. Яковлев.

проводившихся в Ассамблейном зале, приведены в «Ведомостях на исправление зала в связи с наводнениями и бурями, имевшими место в конце XVIII — начале XIX века». В реестрах работ, осуществленных в 1802–1825 гг., не только содержатся сведения о первой реставрации шпалер, но и встречается еще одно наименование зала — Арапский, закрепившееся за ним благодаря тематике сюжетов украшавших его шпалер²⁶. Вторично шпалеры были реставрированы в 1866 г., когда во вновь отделанном Арапском зале оштукатуренные стены «были облицованы бывшими на них, ныне возобновленными, гобеленами»²⁷.

В 1899 г. снова возникла необходимость в ремонте зала. Шпалеры были сняты и осмотрены специальной комиссией. «При осмотре оказалось, что означенные гобелены во многих местах повреждены, в особенности низы их истлели и измочалились, во многих местах заметны мелочные починки и исправления, сделанные, однако, крайне грубо. Причиной порчи гобеленов является нахождение их в сыром неотапливаемом помещении, причем они натянуты непосредственно на неоштукатуренные каменные стены без всяких подрамников. ...Гобелены были слишком ветхие, наклеены

на репс и замазаны... известно»²⁸.

Реставрация семнадцати шпалер проводилась в мастерских «Первого специального заведения починки и чистки ковров». В соответствии с проектом работ, составленным Мм Гильемерт Гюбенталь²⁹, предполагалось: «Вышеозначенные гобелены должны быть вычищены, починены шелком и шерстью. Цвета восстановить, аппретировать и дублировать полотно. Работы исполнить чисто, тщательно и аккуратно»³⁰. Согласно практике, распространенной в XIX веке, было необходимо «гобелены, представляющие значительную ценность, привести в полный порядок и по исполнению сего вставить в самостоятельные рамы...»³¹. Работы продолжались в период с августа 1899 по апрель 1901 г.³². По их окончании дублированные на полотно и натянутые на подрамники шпалеры были освидетельствованы ревизором технического контроля министерства Императорского двора — архитектором Петергофского управления³³.

К сожалению, архивные документы не сообщают сведений о составе клея, применявшегося в качестве аппрета. Однако, учитывая практику использования мучного клейстера и желатина при реставрации знамен и штандартов в Артиллерийском историческом музее во второй половине XIX — начале XX века³⁴, можно предположить, что и аппретирование шпалер было выполнено мучным клейстером.

На протяжении XX века шпалеры Ассамблейного зала неоднократно реставрировались. Последняя комплексная реставрация была проведена в 1995 году специалистами Лаборатории научной реставрации тканей Государственного Эрмитажа. Учитывая состояние сохранности и особенно-

25 Там же. С 32.

26 РГИА. Ф. 490. Оп. 2. 1802–1825. Д. 388. Л. 77, 78.

27 РГИА. Ф. 472. Оп. 15. 1866. Д. 13. Л. 50.

28 РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1204. Л. 11, 15.

29 Мм Гильемерт (Гильемерт) Гюбенталь представляла интересы «Первого специального заведения починки и чистки ковров». См.: РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1204. Л. 17.

30 РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1204. Л. 9.

31 Там же. Л. 3, 15. На изготовление рам было выделено 53 руб.

32 Там же. Л. 2. Стоимость проведенных работ составила 4 950 руб.

33 Там же. Л. 9.

34 См. Семенович Н.Н. Реставрация музейных тканей. Л., Государственный Эрмитаж, 1961, С. 19–23.

сти дальнейшего экспонирования, полотна всех шпалер полностью укреплялись на ткань с помощью шелковых нитей, без использования клеевых составов.

Список литературы

1. Архипов Н.И. Ассамбленый зал Монплезира — произведение В. Растрелли // Научные сообщения Гос. инспекции по охране памятников Ленинграда. Л., 1959. С. 41–47.
2. ГМИИ им. А.С. Пушкина. Реставрация и консервация [сайт]. URL: <https://museumconservation.ru/data/specprojects/tkanoe-velikolepie/history-of-tapestries/shpalernye-masterskie-zapadnoj-evropy-v-xviii-veke/> (дата обращения: 06.01.2023).
3. Зубалов В.П. Страдные годы России. М: Индрик, 2004. 319 с.
4. Коршунова Т.Т. Петербургская императорская шпалерная мануфактура. К 300-летию основания. СПб, Государственный Эрмитаж, 2018. 166 с.
5. Лехович Т.Н. «Сии шпалеры баталей на память славных дел»: Петр I – привилегированный заказчик мануфактуры гобеленов // Меншиковские чтения. СПб., 2015. Вып. 6(15). С. 195-206.
5. Михайлов Г.В. Зимние дворцы Петра I. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ. 2002. 224 с.
6. РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 1279. Л. 4, 14, 19, 34-36, 56, 62, 76, 90, 90 об., 91.
7. РГИА. Ф. 472. Оп. 15. 1866. Д. 13. Л. 50.
8. РГИА. Ф. 490. Оп. 2. 1802–1825. Д. 388. Л. 77, 78.
9. РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1204. Л. 2, 3, 9, 11, 15.
10. Семенович Н.Н. Реставрация музейных тканей. Л., Государственный Эрмитаж, 1961. 79 с.
11. Фомина С.С. Коллекция художественных тканей Гатчинского дворца // Гатчинский дворец. Интерьеры императорской резиденции в акварелях и фотографиях XIX – начала XX века. СПб., Курорты Петербурга, 2007. 160 с.
12. Шпалеры Вавельского королевского замка в интерьерах Гатчинского дворца. // Россия – Польша. Два аспекта европейской культуры: сборник научных статей XVIII Царскосельской научной конференции / Гос. музей-заповедник «Царское Село». Санкт-Петербург: Серебряный век, 2012. С. 594–603.
13. Brosens, K. A Contextual Study of Brussels Tapestry, 1670–1770: The Dye Works and Tapestry Workshop of Urbanus Leyniers (1674–1747). Brussel, 2004. P. 253.
14. Hennel-Bernasikowa M. Arrasy Zygmunt Augusta. The Tapestries of Sigismund Augustus. Zamek Królewski na Wawelu, 1998. 127 p.

TAPESTRIES IN THE DECORATION OF SUBURBAN PALACES IN ST. PETERSBURG: A STUDY OF THEIR USE AND RESTORATION IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Borodin Igor Viktorovich,

Conservator of textile, h.c.

Honoured Cultural Worker of the Russian Federation

The Pushkin State Museum of Fine Arts,

borodinig@mail.ru

Abstract

The tradition of using tapestries in the decoration of Russian palace interiors goes back several centuries. The end of the 17th - beginning of the 18th century was the time of reforms and transformations in all areas of life of the Russian state. Russia's political successes made it one of the most significant nations, which had an impact on the development of the economy, culture and art. New ways of living, grandiose construction of palaces and public buildings, expansion of trade and diplomatic contacts: all these had a significant impact on the development of the artistic system of using textiles, carpets and tapestries.

Keywords

Tapestry, decoration, restoration, Pavlovsk Palace, Gatchina Palace, Peterhof, Monplaisir, Assembly Hall.